

Глава 0127, Одинокий пик С момента своего возрождения Йе Тяньце никогда не чувствовал такой огромной вражды в одном человеке, и такой незаконный мечный замысел был сутью его мечной техники.

В конце концов, он понял, почему стиль игры У Ба Тянь так отличается от нормальных людей, вместо того, чтобы сказать, что это был меч Ао, он должен сказать, что это был Волшебный меч.

Человека не волнуют никакие правила, его не волнуют никакие рассуждения, он делает то, что думает или думает в своем сердце, он не может потерять песчинку в глазах.

Если вы обижены на кого-то, это вопрос гнева и мести, потому что если вы этого не сделаете, гнев в вашем сердце не будет злым.

Когда этот меч был срублен, что ужасающая враждебная аура, в сопровождении страшной силы мороза, почти покрыл всю боевую сцену, и Ye Tianze не мог отступить.

В этой битве он не мог позволить себе проиграть, особенно перед лицом такого культивированного демона-даосиста, как только он отступит, он родит сердце демона.

По сравнению с Убийцей из Желтых Спрингсов, У Ба Тянь был больше похож на Убийцу из Желтых Спрингсов, не заботясь о правильном и неправильном, более правильном и неправильном.

Именно поэтому, когда есть страх, всегда будет страх, и это обезглавливание мечом не только для человека, но и для сердца человека.

"Неудивительно, что Небесное Царство Святого Дракона, столько гениев, благоговейно перед ним, как перед потопным чудовищем!" Йе Тяньце думал в своем сердце: "Так как я не могу отступить, тогда я войду"!

В своей предыдущей жизни он видел сильных людей, которые были еще более враждебны, чем У Ба Тянь, например, клан Сюй Ло, который был рожден из враждебности.

Если даже Сюй Ло не боялся, как он мог бояться У Ба Тяня?

Под изумленным взором толпы, Ye Tianze взбудоражил ветер и силу духа огня на своем теле и шел против морозного Ци, ветер, помогающий огню превращаться в дракона.

Удар копья, издающий в воздухе "фыркающий" звук, и сила духа ветра подняли силу духа огня до предела.

"Разве он не сумасшедший, что не отступил и не продвинулся!" Эта жуткая контратака Йе Тяньце ошеломила присутствующих.

"Не отступая и не продвигаясь вперед, это, пожалуй, единственный шанс бороться за проблеск жизни, в прошлом, когда мы сталкивались с аоцзянами, мы только выбирали отступление, и как только мы отступали, мы боялись, но никогда не думали об этом, сталкиваясь со страхом в наших сердцах!".

"Эта ночь удивительна, с таким сердцем, если можно выжить под мечом, будущее, неисчерпаемое."

Между тем, на главной вершине, царь, который наблюдал за этой великой битвой наблюдателей, когда он увидел Ye Tianze не входя, но отступая, также показал бледный цвет.

"Неужели это всего лишь восемнадцатилетний слабенький подросток?" Хозяин был озадачен.

Он видел это по-другому, чем другие; он не стоял лицом к лицу со своими страхами, напротив.

Он даже не заметил ни малейшего намека на страх в глазах Йе Тяньце.

Не было стыдно, что у кого-то был страх, даже у него был невыразимый страх, но он знал, что тот, кто может столкнуться со страхом в своем сердце с прямым лицом, это тот, кто был действительно храбрый.

Таких храбрых людей было немало и в Царстве Святого Небесного Дракона, способных войти в первую десятку Святого Листа, это были все люди, вышедшие из страха, но люди столкнулись со страхом настоящего с прямым лицом, их ждали неизвестные страхи еще дальше.

То, что называется выращиванием, на самом деле является сердцем, сердцем, которое сталкивается со своими страхами лоб в лоб, сердце, которое сталкивается со своими неизвестными страхами и не поддается.

Но такой властелин царства, как Йе Тяньце, который заставил его не чувствовать страха, это был первый раз, когда он его увидел, и именно это и породило такие сомнения.

На арене боевых искусств, У Ба Тянь видел, что Е Тяньце не отступает, а продвигается вперед, его лицо было немного уродливое, и сильная угроза родилась в его сердце.

Как будто подросток перед ним видел его насквозь, и в этих нежных глазах не было ни малейшего страха.

Это дало ему сильное желание убить человека перед ним, чтобы сделать человека перед ним, пепел к пеплу, потому что его присутствие было угрозой для него.

Сила водного духа в его теле взлетела, и его длинное словечко превратилось в ледяного гигантского дракона, который встретил огненного дракона Йе Тяньце и зарядился вперед.

Это была самая сильная сила, которую он мог применить, подавляя царство.

Эта страшная сила мороза, как снежная буря, спускающаяся, за ночь замерзла, и этот холод излучал, замерзая людей, присутствующих, чтобы вздрогнуть.

Дракон Мороза, с ветерком и снегом, дико свистнул и врезался в Дракона Ветер и Огонь, копьё и длинные слова, сталкиваясь вместе.

"Бум".

Дракон ветра и огня был мгновенно сломан, этот меч упал, и Ye Tianze заблокировал его копьем, страшная холодная аура, которая вторглась в его тело и заморозил его ци, крови и духовной энергии.

"Страдать от смерти!" Глаза У Ба Тяня были полны враждебности.

Его меч отрубил копье и ударил ножом в сердце Ye Tianze, он жаждал увидеть, что это было за сердце, которое не боялся его меч намерения.

Разве это сердце не кровоточит?

Толпы людей, которые собрались вокруг закрыли глаза, не смея смотреть вниз, этот меч через сердце было почти железистые ногти.

Однако они не слышали проникающих звуков.

Толпа открыла глаза, только для того, чтобы напугать их сценой перед ними, Йе Тяньце держал в одной руке пистолет, а в другой - меч.

Меч У Ба Тянь находился менее чем в дюйме от груди Е Тяньце, то есть на расстоянии в один дюйм, но как он мог не продвинуться на пол-очка.

Рука Йе Тяньце схватила клинок его меча, кровь капала сквозь него, и он мгновенно замерз на льду, но в глазах он был так спокоен, что не было ни малейшей паники.

"Это ваше мастерство меча, оно тоже достойно гордости?" Глаза Йе Тяньце были полны сарказма, очевидно, что его тело было заморожено, но он все равно был таким спокойным.

"Маленькое чудовище, ты умрешь!" Ву Лутиан заревел и ударил ножом.

Однако меч, который держали в руке, все равно не мог продвинуться на пол-очка, Йе Тяньце хладнокровно посмеялся: "Я научу тебя, что такое высокомерие!".

Как только слова упали, тело Е Тяньце внезапно ворвалось в гордое состояние, как одинокий пик, с облаками, которые бросились в небо, не конкурируя с миром, и мир знал, что он был самым высоким в мире.

Сжав руку Ye Tianze, меч в его руке внезапно был скручен в массу скручен, и сила холодного мороза затоплены в небе, как он сделал большой шаг вперед.

Весь холодный ветер, заставивший его тело вернуться, лед и снег растаяли в воде, и когда он сделал один шаг, У Ба Тянь отошел назад.

В нем нет высокомерия, но люди чувствуют, что он высокомерен, как возвращающийся царь, без всякой необходимости в фольге величия, мир знает, что он царь этого мира.

Когда Йе Тяньце подошел к У Баотиань, У Баотиань, который был явно выше Йе Тяньце, заставил толпу почувствовать, что он короче его.

Под испуганным взглядом У Ба Тяня, он держал клинок меча и схватил свернувшийся меч в руке У Ба Тяня, случайно встряхнув его.

Столкнувшись с ужасающей силой мороза, Йе Тяньце хлопнул кулаком вниз, а У Ба Тяньцзянь сознательно заблокирован обеими руками, но разбитая рука прилипла к его маленькому животу.

11, версия W*, первый выпуск Q*.

"Бум".

Кулак приземлился на У Ба Тянь и был прямо разбит и согнут в талии, рот полон обратной крови, за которым последовал спрей.

Ye Tianze был похож на бога войны, продвигаясь против этой морозной силы, даже если он не был защищен духовной силой, даже если его руки кровоточили, он все равно не мог остановить его сильную силу.

Он - одинокая вершина на вершине мира!

<http://tl.rulate.ru/book/40528/883241>